

Сы Ханьцзюэ испытывал легкое беспокойство. Утро, занятое мыслями о деле Тан Тана, заставило его еще сильнее захотеть выяснить, что же было на том прослушивающем устройстве.

Он смотрел в окно на проносящиеся пейзажи, пальцы нервно постукивали по колену, довольно быстро.

Эту маленькую привычку знал и Цзян Юй, столько лет проработавший со Сы Ханьцзюэ, и мармеладный мишка.

Цзян Юй взглянул в зеркало заднего вида, где виднелась половинка личика мармеладного мишки. Тот отчаянно делал глазами знаки: хозяин рядом ведет себя странно!

Все утро, с того момента, как хозяин получил звонок от врача, было каким-то ненормальным.

По прибытии в компанию Сы Ханьцзюэ, озабоченный пропавшим прослушивающим устройством, выходя из машины, сунул мармеладного мишку Цзян Юю и, уже отходя, бросил фразу:

— Я поднимусь первым.

Прохладный ветерок, набежавший следом, колыхал бантик на голове Цзян Юя, отражаясь в его растерянном взгляде.

— Босс...

Цзян Юй и Тан Сяотан переглянулись и поспешили за ним.

Всего несколько минут спустя, когда Цзян Юй вошел в кабинет, он увидел, как Сы Ханьцзюэ отодвинул кресло и что-то ищет на полу. Заметив вошедшего, Сы Ханьцзюэ поднялся, его лицо было бесстрастным.

— Ты даже постучать не умеешь?

Цзян Юй открыл рот, указал на дверь, которая даже не была толком закрыта.

— Босс, что-то случилось?

Сы Ханьцзюэ дернул к себе стул, сел, закинув ногу на ногу, выпрямив спину.

— Ничего.

Цзян Юй: ...

— Когда я поднимался, видел людей из полиции. Они хотели бы вас видеть. Как думаете...

Сы Ханьцзюэ задумался на несколько секунд.

— Пусть найдут.

Он вздохнул, приподнял бровь и, проходя мимо Цзян Юя, с едва уловимой насмешливой улыбкой пробормотал:

— Ты позаботься о докторе Цуе.

— Хорошо... хорошо...

Цзян Юй подмигнул мармеладному мишке и поспешно вышел вслед за ним.

Ушки Тан Сяотана вздрогнули, он оттолкнул крышку хрустальной шкатулки и выбрался наружу.

У мармеладного мишки маленькое тельце, он может видеть под ракурсами, недоступными человеку. Он спрыгнул со стола и уверенно пролез под книжный шкаф за рабочим столом, с трудом вытащив оттуда круглое прослушивающее устройство в виде пуговицы.

Мармеладный мишка растерянно смотрел на маленький черный диск, осторожно нажал на выключатель.

— Ты наконец пришел...

— Сахар хочет сделать хозяину сюрприз...

— Помоги мне...

Эти голоса, слово за словом, сопровождаемые легким жужжанием электрического тока, зазвучали вновь.

Тан Сяотан остолбенел.

Это была запись его вчерашнего разговора с Цзян Юем о том, как устроить хозяину день рождения.

Хозяин... хозяин записал это?

Когда?

Если бы не звонок врача, не внезапный визит полиции, узнал бы хозяин уже...

Сердце Тан Сяотана сжалось.

Когда Цзян Юй вернулся, он увидел Тан Сяотана, сидящего на краю стола, болтающего ножками.

Увидев его, Тан Сяотан поднял глаза и сладко улыбнулся:

— Ты вернулся?

Он знал, что большой союзник обязательно найдет возможность остаться с ним наедине!

Цзян Юй подозрительно оглянулся назад и не удержался от ворчания:

— Этот парень в белом халате так пристально за мной следил! Еле вырвался, когда он пошел в туалет. У тебя уже есть план? Быстрее, время поджимает!

Тан Сяотан серьезно кивнул.

— Я хочу вот что...

Он подробно изложил большой союзнику свой первоначальный замысел, снова и снова

настаивая, что все должно быть тайно, абсолютно тайно!

Взгляд Цзян Юя стал решительным. С одной стороны, его покорило от этой сладкой любви сахара, с другой — он поклялся выполнить задачу любой ценой!

Тан Сяотан прищурился, его глазки превратились в сладкие полумесяцы. Он достал из своих трусиков две красные конфетки.

— Спасибо тебе. Эта — для врача, он ведь тоже о тебе заботился.

Ты — большой союзник сахара, а врач, который заботится о большом союзнике, тоже заслуживает благодарности от сахара.

Цзян Юй рефлекторно уставился на трусики Тан Сяотана.

Под горячим и полным ожидания взглядом мармеладного мишки он с трудом протянул руку и взял две конфеты.

Эти конфеты, надо признать, были несколько сомнительного происхождения.

...

Дела наваливались одно за другим, тяжелым грузом ложась на плечи. Весь день Сы Ханьцзюэ провел в переговорах с полицией и инвесторами. Наконец, вернувшись в кабинет, он так и не смог найти то прослушивающее устройство.

И еще: мармеладный мишка, стоявший на столе, тоже исчез.

Сладкий аромат в воздухе почти рассеялся. После долгого пребывания в этой сладкой конфетной атмосфере ее отсутствие теперь ощущалось особенно остро.

Сы Ханьцзюэ несколько раз звонил Цзян Юю, но тот был постоянно занят.

Раздраженный, он отправился в подземный гараж за машиной и увидел стоящего у автомобиля доктора Цуй в белом халате, будто тот ждал его прихода.

Брови Сы Ханьцзюэ дрогнули. Доктор Цуй пожал плечами, на стеклах его очков мелькнул блик.

— Ваш подчиненный сказал, чтобы я, когда вы закончите работу, отвел вас в одно место.

Сы Ханьцзюэ слегка приподнял бровь.

Вскоре машина мчалась по скоростной трассе в сторону самого большого в центре города парка развлечений.

Уже закрытый парк был погружен во тьму. Лишь одна дорожка, выложенная огнями, начиналась у его ног, как только он остановился у входа, и уходила в бесконечную даль. Сияющие огни освещали путь в темноте, словно рассыпанные звезды, указывая ему направление.

Красивые огни, мерцая сверху вниз, отражались в глазах Сы Ханьцзюэ, словно языки пламени.

Он молча смотрел на эту светящуюся тропинку и усмехнулся:

— Во что это они играют? Детский сад.

— Детский сад? — улыбнулся доктор Цуй, его спокойный взгляд скрывался за золотой оправой очков. — А мне кажется, это тщательно подготовленный сюрприз.

Сы Ханьцзюэ помолчал мгновение, затем поднял ногу и медленно ступил на освещенную дорожку.

Тропинка извивалась, подобно вечной реке из звезд. С каждым шагом рядом зажигался новый фонарь, освещая тщательно украшенных сказочных персонажей.

Они весело махали, разными голосами произнося ему добрые пожелания.

Сы Ханьцзюэ очень давно не бывал в таких местах.

Его детство закончилось очень рано. Пока другие дети занимались на дополнительных курсах и участвовали в соревнованиях, он уже изучал финансовые кейсы. Пока другие подростки искали смысл жизни в тайных и глупых романах, он учился завоевывать расположение совета директоров, чтобы заполучить активы отца.

Эта сказочная атмосфера казалась ему детской.

Сы Ханьцзюэ оставил сказочных персонажей позади и прогуливался по звездной тропинке, остановившись на маленьком арочном мостике.

Весь мостик был оплетен гирляндами, их отражение переливалось в медленно текущей внизу реке. Стоя на нем, он чувствовал внутреннюю пустоту.

Не было мирской суеты, усталости от интриг, неотвязных темных воспоминаний.

Казалось, будто идешь по ночным облакам, легко, словно вне этого мира.

Он задержался на мостике, стоя в тишине, пока ночной прохладный ветерок не коснулся его щеки, принеся легкую свежесть.

Впереди, за высокими деревьями и аккуратно подстриженными кустами, виднелась огромная карусель.

Свет от карусели робко, словно девушка, пробивался сквозь щели в ветвях деревьев, подобно серебряной луне, соединяющейся с морем звезд, зажигая во всем мире безудержное, грандиозное веселье.

Впереди всех стоял белый единорог. Это сказочное существо, способное разгонять кошмары и приносить удачу, склонило голову, подняло копыта, будто готовое взлететь с наездником в лунном свете.

Сы Ханьцзюэ остановился, на мгновение задумался, затем поднялся на платформу карусели и взгромоздился на ближайшего белого единорога.

На нем по-прежнему был прямой и строгий черный костюм, но в этом мире даже его деловая, аскетичная холодность окрасилась изысканной и благородной элегантностью.

Словно черный рыцарь, готовый оседлать единорога и спасти свою принцессу.

Как только Сы Ханьцзюэ уселся, из центра карусели зазвучала нежная мелодия, похожая на перезвон хрусталя. Неподвижная карусель медленно начала вращаться под музыку, унося его в бег по невидимому пути.

В пустынном парке развлечений бодрствовала только карусель, и он был ее единственным всадником.

Это место превратилось в остров — освещенный огнями, но не одинокий остров.

В уголке губ Сы Ханьцзюэ дрогнула улыбка, а в глазах появилась легкая влажность.

Когда карусель понеслась, по всему небу, со всех сторон, грянул грандиозный фейерверк.

Спрятавшиеся в темноте салюты с веселым свистом взмывали в небо, своими маленькими телами зажигая ночь. Огненные всполохи, подобные занавесу, перекликались с морем звезд, горячий свет и тени разрывались, изливаясь в небесах роскошной и потрясающей симфонией.

<http://bllate.org/book/15589/1395447>